

ЛЮДИ НА ВОЙНЕ

УДК 947
ББК 63.3(2)

Л.И. Архипова

ВОЕННЫЕ ОЧЕРКИ

В основе двух очерков – строго выверенные факты. Старейший журналист, Почетный гражданин г. Волхова Ленинградской области Лидия Ивановна Архипова рассказывает о судьбах своих земляков: бойцов фронта, работников тыла, людей, защищавших и создавших совокупное богатство родной страны. Ее рассказы несут в себе мудрость повседневности, память о предках, пример – «потомству в назидание». 65-летию Великой Победы посвящается.

Ключевые слова:

бой, водитель, война, Волхов, медаль, орден, память, письма, Победа, солдат, труд, тыл, фашист, фронт

Фронтовые письма

Они ворошат память, призывают помнить то время и жить в мире и добре. Уверена, во многих семьях погибших фронтовиков хранятся их письма как самые дорогие реликвии. Они – связующая нить прошлого с будущим. Они – живые свидетельства патриотизма, мужества и стойкости нашего народа в сложнейшие годы Великой Отечественной войны. Трудности военного лихолетья испытали все – от мала до велика.

Сохранилось несколько весточек с фронта и в семье жительницы г. Волхова Ленинградской области О.М. Баскаковой. Дрожащими от волнения руками подает мне Ольга Михайловна эти пожелтевшие от времени и порвавшиеся на сгибах фронтовые треугольнички. Всем своим существом чувствуешь, насколько важны и бесценны они были для адресата, и читаны-перечитаны с надеждой на чудо возвращения даже после получения «похоронки».

Эти письма из далеких сороковых от ее отца, Михаила Ивановича Крупнова,

матери – Анне Семеновне. На одном из них вижу штамп «Просмотрено цензурой 07959». В каждом письме что ни слово, то забота о жене и детях. Как они там, здоровы ли? Солдату тоже было нелегко узнать, что семья эвакуировалась в Молотовскую область, а в родных местах шли бои. Но уже в 1944 г. семья возвратилась из эвакуации в разрушенный Волхов. И солдат был рад этому, советовал уехать в деревню: «...теперь там на одних ягодах проживете. А на меня пока рассчитывать не приходится и располагать трудно». О себе – жив и здоров. Но в одном из писем Михаил Иванович сообщает, что «был ранен 17 апреля и 23 дня лежал в госпитале, а сейчас опять на старой работе». И ни слова о боях, об обстановке на фронте, нет даже намек на расположение части: только ее номер. Лишь из похоронки узнали, что погиб Михаил Иванович при освобождении Польши. Здесь сообщалось: «Ваш муж красноармеец Крупнов Михаил Иванович погиб в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге...».

Письмо, датированное 29 июля 1944 года, оказалось последним. «Сообщаю,

Крупнов Михаил Иванович.
Фото военных лет.

Крупновы Анна Семеновна и Михаил
Иванович. 3 октября 1931 г.

1944 г. 14 февраля. Доброй день! или вот.
Серебряный у вас доктор и не радывались.
Но как-то пишете, мама Нюра и доктор,
дети, Вера, Вадим, Саша, и Сережа. Мило и
было свой Серосский привел и убого целую
всю. Видно, что я пока жив, и здоров. Все
и так хорошо до меня. Очень всем здоровым.
Нюра и дочка, Валя я получил ваше письмо
раз, что очень! Благодаря и пишу второе письмо
на ответ, но вы не пишете, что получили
или нет. Спасибо и так. Вера которая пошла
на работу, как-то. Нюра я писал и
на Тобу письмо и так. И не откого отбе,
та не получил Нюра и вставил одного
двух и он же говорит что был в лесосте
Маша Вадим и убого еще. Дрес. Ма. в. д. д.
Тоб. Крупнов Иван Иванович, но его направил
в лесосте, а долги გადაставте на своем фронте
а сейчас нежестко. Нюра как-то. Свои
Саша может скоро и увидела как когда
перемешал это. Вадим, Нюра если ты еще
и сподобит на прибытие еще где много да
поэтому не видела. Но в первое время
и не вестит. Убого само, но если ты вместе
уехать на лето на Тоб или и предвину. Полю
то там там будет лучше. Только забавля
с со. Все дружелюбно и справки спосице в
Томе. Дайте мне, пожалуйста, письмо.

Фронтное письмо М.И. Крупнова от 14 февраля 1944 г.

Маша, Вадим, Саша, и Сережа. Мило и
было свой Серосский привел и убого целую
всю. Видно, что я пока жив, и здоров. Все
и так хорошо до меня. Очень всем здоровым.
Нюра и дочка, Валя я получил ваше письмо
раз, что очень! Благодаря и пишу второе письмо
на ответ, но вы не пишете, что получили
или нет. Спасибо и так. Вера которая пошла
на работу, как-то. Нюра я писал и
на Тобу письмо и так. И не откого отбе,
та не получил Нюра и вставил одного
двух и он же говорит что был в лесосте
Маша Вадим и убого еще. Дрес. Ма. в. д. д.
Тоб. Крупнов Иван Иванович, но его направил
в лесосте, а долги გადაставте на своем фронте
а сейчас нежестко. Нюра как-то. Свои
Саша может скоро и увидела как когда
перемешал это. Вадим, Нюра если ты еще
и сподобит на прибытие еще где много да
поэтому не видела. Но в первое время
и не вестит. Убого само, но если ты вместе
уехать на лето на Тоб или и предвину. Полю
то там там будет лучше. Только забавля
с со. Все дружелюбно и справки спосице в
Томе. Дайте мне, пожалуйста, письмо.

что пока я жив и здоров, чего и вам желаю: быть всем здоровыми и ждать меня с победой... Целую всех деток моих дорогих».

В своих письмах Михаил Иванович просил жену немного его подождать, «и все наладится». Он был уверен в скорой победе. И она пришла, но уже без него.

Напрасно заглядывала Анна Семеновна в почтовый ящик – писем не было. Радостно-печальным был и весенний май 1945-го. Но теплилась еще какая-то надежда. Может, ранен, может, письма затерялись, да мало ли что могло произойти. Она ждала. И не хотела верить, даже когда в ноябре 1945 года пришла из райвоенкомата похоронка, когда выдавали награду Михаила Ивановича – орден Отечественной войны II степени. Ждала всю свою жизнь возвращения мужа с полей кровавой битвы.

Судьба семьи фронтовика во многом схожа с судьбами наших земляков. Крупновы жили в деревне Бор, а когда Михаил подрос, в Волхове началось строительство электростанции, куда и подался паренек. Но жизнь – штука непростая, и каждый строит ее по-своему. Пока Михаил работал в Волхове, его любимую девушку сосватали за другого. Тут паренек проявил настоящий мужской характер: увел любимую почти что прямо из-под венца. А чтобы уберечь ее от всяких пересудов, уволился и увез молодую жену на Свирьстрой, где и работал мастером-путейцем. Не зря гласит пословица, что с милым рай и в шалаше. Все ладилось в семье, и в мае 1941 года родился четвертый ребенок – сын. «Теперь можно и кадрили танцевать, – говаривал счастливый отец, – две дочки и два сына». Но уже через месяц грянула война.

В первые же дни Михаил Иванович ушел на фронт. Анна Семеновна осталась одна с четырьмя малолетними на руках: Сереже – месяц, Гене – 2 года, Оле – 7 лет, Валюше – 9 лет. Можно понять состояние молодой женщины: на нее свалилась, казалось, непосильная ноша. Была эвакуация на Урал, был тяжелый, изнуряющий труд. Как пережила? И всегда с ней были никому не видимые слезы, сердечная тоска и непреходящая боль за мужа-фронтовика и за детей, нуждающихся в хлебе и тепле. Это все не позволяло опускать руки, впадать в депрессию. Вот они, наши труженицы тыла!

– Коротким было счастье, – вздыхая, говорит Ольга Михайловна, – папа погиб в 36 лет, а мама семейную ношу несла одна

за двоих с 34 лет. Мама была у нас и мать, и отец. Работа у нее была очень тяжелая – грузчик транспортного цеха алюминиевого завода. Всю себя она отдала нам – вырастила, выучила всех и внуков помогла поднимать.

Старшая Валентина очень скоро стала помощницей во всем – и за младшим присматривает, и порядок в доме наведет. А как только позволил возраст – исполнилось 14 лет – пошла учиться токарному делу в ремесленное училище. Выбирать особо и некогда было, а тут училище рядом, да к тому же и паек неплохой. Зачастую, сэкономив кусок хлеба или кусочек сахара, приносила их домой маленьким братьям. Всю жизнь (а это более 50 лет) Валентина Михайловна отработала токарем, вытачивая детали для знаменитого на весь мир трактора «Беларусь».

Сыновья фронтовика достойно отслужили в армии. Геннадий Михайлович Крупнов работал до выхода на пенсию на алюминиевом заводе. Его большегрузный самосвал можно было видеть на различных работах. А младший, Сергей, ушел из жизни 15 лет назад.

Старожилы Волхова хорошо знают Ольгу Михайловну Баскакову. Окончив Ленинградский техникум, она стала строителем. В коллективе треста № 34 вела отделочные работы здания алюминиевого техникума, участвовала в строительстве сернокислотного цеха, а потом была переведена мастером на строительство собственной базы треста № 34. Свыше двух десятков лет работала в заводоуправлении треста «Железобетон № 61», отсюда ушла на пенсию.

Помнят и ее мужа Николая Павловича Баскакова, к сожалению, девять лет назад покинувшего этот мир. Горя подросток хлебнул с лихвой. Их деревня Рамошево, что под Старой Руссой, несколько раз переходила из рук в руки. Население укрывалось в лесу в землянках. Но и это было еще не самое ужасное. Сколько жил, столько и помнил Николай Павлович страшные ухищрения фашистов. Пытаясь уйти от наших бомбежек, они построились в виде «зебры»: через каждые свои два ряда поставили по два ряда местных жителей. Не помогло: началась такая бомбежка, что люди металась по трупам, пытаясь как-то спастись. Так паренек оказался в плену. Притом от ужаса на несколько дней лишился дара речи.

А потом прошел через все муки ада концлагерей. Видел автомашины, гру-

142 | женные трупами, умирающих от голода, да и сам не раз был на грани смерти, бежал из разбомбленного лагеря. Выжил чудом.

Активная натура супругов Баскаковых не позволяла им сидеть сложа руки. Работа на производстве сменялась хлопотами на садовом участке. И сейчас Ольга Михайловна с первыми весенними днями спешит в садоводство. Любит она землю и работает на ней с душой. Свыше 10 лет она возглавляла первичную организацию ветеранов давно уже не существующего завода железобетонных изделий.

...Жизнь фронтовика продолжается в детях, внуках и правнуках...

Письма солдатские – это как живой голос тех, кто отдал жизнь ради жизни на земле: за жизнь детей, жен, матерей, за нашу с вами возможность жить, радоваться, любить, строить свое счастье. Письма ворошат память, призывают помнить то время и жить в мире и добре.

Шли добровольцами в неполные пятнадцать лет*

Скромные люди вершат добрые дела без шума и помпы. Совершая поступки по велению души, по совести, они считают это само собой разумеющимся.

С таким человеком мне довелось познакомиться. Это – Михаил Иванович Белов. Прямо как о нем сказал поэт Юрий Воронов:

Нам в сорок третьем выдали медали
И только в сорок пятом паспорта.

...Деревня Болотово, что рядом с Гостинопольем Ленинградской области – родина Михаила Ивановича. Сызмальства полюбил он и ельники, и мшистые болота, куда бегали за грибами и ягодами. Нравились зимой отогреваться на такой горячей-горячей печке. Все бы хорошо, да не зря говорится «Не живи, как хочется...».

Война рикошетом влетела в их дом. На границе нес службу брат Виктор, призванный в апреле сорок первого. Эти солдаты приняли на себя первый натиск бронированного врага. Отступали вплоть до Харькова, теряя друзей и товарищей. В первые же дни войны ушел защищать родную землю и глава семейства – Иван Павлович. Обнял жену, поцеловал ребятенка и шагнул за плетень, как в вечность. На войне убивают каждый день. Не вернулся

и Иван Павлович, хотя два года судьба его хранила. Сложил головушку в адском месяце Орловско-Курской дуги.

А что здесь, в родном Болотове? Фашист быстрым маршем шел по российской земле и уже хозяйничал в деревне. Жители ушли в лес за три километра, вырыли землянки. Увела детей и Анна Семеновна. Наверное, в это время Михаил сразу повзрослел, почувствовав ответственность за семью, за Родину.

— Мы, мальчишки, видели наших пленных красноармейцев. Фашисты гнали их вверх по Волхову к Новгороду. Раненых солдаты из последних сил несли на руках, – вспоминает ветеран. – А зима сорок третьего была очень суровой, да и фашисты зверствовали.

Как известно, дети – вездесущий народ. Вот и тут ребята подбирали брошенные винтовки и постреливали.

Материнское сердце было всегда в тревоге. С фронта нет вестей, мальчишки – невелики помощники: Сереже – пять, Василию – десять, а Михаилу – пятнадцать лет, тот все норовит в деревне побывать. И никак не могла она взять в толк, когда сын собрался на фронт: мало, что ли отца и брата?! За них изболелась душа, а тут такое. Хоть бы маленько подрос да окреп...

Плакала, пыталась уговорить Михаила повременить. Да куда там! Фронт-то был рядом. Погладила Анна Семеновна сына по голове, поцеловала, как оказалось, в последний раз и ... отпустила.

Не зря гласит старинное присловье: «Что крепче камня? Сердце матери. Что мягче пуха? Сердце матери». Война страшным вихрем прошла по душам и сердцам матерей. Разметала семью Беловых, подкосила под самый корень. Солдатская вдова, схоронив двадцатилетнюю дочь и шестилетнего сына, не дожила до светлого Дня Победы.

В годину таких испытаний дети взросли быстро. И Михаил Белов стал солдатом-добровольцем. Майор сразу взял парнишку в войсковую часть. Лучшего связного нельзя было и желать. Михаилу выдали автомат и полевую сумку, которые он еле таскал. Паренек хоть и рослый был, да силенок еще не хватало. Но зато отличался сноровкой. Секретные документы связной доставлял всегда вовремя.

В составе 356-го отдельного батальона Михаил Иванович шел дорогами войны. Участвовал в освобождении Новгорода, Пскова, Латвии. Под Ригой его причислили к первому отдельному батальону связи.

Что пришлось вынести нашим юным солдатам?! Они мстили за разрушенные города и села, за смерть родных и товарищей. Это о них сказал Булат Окуджава:

Ах, война,
 Что ж ты сделала, подлая:
 Стали тихими наши дворы,
 Наши мальчики головы подняли –
 Повзрослели они до поры...

Тяжелая доля досталась этому поколению, сколько видели людского горя юношеские сердца! Но они не ожесточились, сумели пройти через настоящий ад и остаться людьми.

Долгой была для Михаила Белова дорога к родному дому. После победных залпов еще три года пришлось нести службу за рулем американского студебеккера. У родного дома демобилизованного солдата встречать было некому. Тринадцатилетнего Василия после похорон матери взяла в Волхов ее сестра – Надежда Семеновна Филина. Здесь он закончил железнодорожное училище, здесь и работал помощником машиниста, но, к сожалению, уже ушел из жизни.

...Вернулся солдат на Родину с орденом Отечественной войны на гимнастерке, многими медалями и профессией водителя.

Постоянство его характера просматривается во всем. Четырнадцать лет работал в строительном управлении, пока его не расформировали, и тридцать последних лет – в производственном объединении грузового автотранспорта. В каких толь-

ко городах страны не побывал водитель-«дальнобойщик» Белов! Привычной для Михаила Ивановича была дорога. Конечно, мирная, не фронтовая. Но часто перед его глазами возникали картины детства. Из памяти не вычеркнешь пережитое и не напишешь жизнь заново.

Сегодня, с высоты прожитых лет, можно с уверенностью сказать, что это поколение было особенного склада: люди были верными, самоотверженными, преданными семье и Родине. Они знали цену мирного времени и своими делами и поступками старались возвращать добро.

Вот и семья Беловых стала крепкой жизненной основой для всех ее членов, для родного Волхова. Жена Михаила Ивановича – Александра Яковлевна, к сожалению, ушедшая из жизни три года назад, отличалась таким же постоянством. Например, ее сорокалетний трудовой стаж реализован на одном предприятии – районном узле связи. Выполняла любую работу, где требовались ее умения и сноровка: и почту сопровождала, и на сортировке работала, и дежурной по смене. Были уверены – Белова не подведет.

Жили небогато, но в согласии и добре, что сумели передать и детям. Сын и дочь получили образование. Юрий живет в Волхове, а Вера по направлению учебного заведения оказалась в Мурманской области, там и семьей обзавелась.

Род Беловых продолжается во внуках. И пусть он будет достойным поколения защитников Отечества.